

Королевский дворец, зал с шестом.

Лежащий Будда почувствовал, что сейчас умрет. Хотя Святой Император вытащил его обратно из призрачной двери, он все-таки был тяжело ранен. Ему противостоят четыре старых монстра и четыре могущественных малых царства. Будучи способным убивать людей, лежащий Будда считает себя великим, даже если он мертв.

Он немного сожалеет. Он сказал, что, по его мнению, самая совершенная жизнь - это каждый день есть самую вкусную еду и пить самое лучшее вино. Женщина, которая спит красивее всех, живет уже много лет. Он сожалеет, что у него мало таких дней, и считает, что может переспать с большим количеством женщин...

Но когда он думал, что скоро умрет, он увидел бледное лицо Чэнь Унуо.

Впервые за столько лет он увидел до такой степени некрасивое лицо императора. Это был Святой Император Дакси, древний император и первый заслуженный человек сегодня. Но теперь, после того меча, святой император несколько зачих.

Поэтому лежащий Будда забыл, что он умирает.

Он нервно уставился на Чэнь Унуо, опасаясь чего-то неожиданного.

К счастью, Чэнь Унуо вздохнул с облегчением.

"К счастью, он все еще знает, что важно".

Чэнь Унуо произнес такую фразу, а затем опустился на стул, выглядя очень усталым. Откинувшийся Будда хотел узнать, кем назвался его величество, но не осмелился спросить его, потому что видел, что Святой Император не хочет говорить ни слова.

За пределами города Цзиньлин император Чжуо Цин выплюнул кровь, его лицо было блее, чем у Чэнь Унуо. Он посмотрел вниз на свою руку, рука, поймавшая сломанную стрелу, все еще слегка дрожала, очевидно, меридианы уже были задеты. Но он знал, что под силой антикуса человек, пустивший стрелу, был хуже его самого.

В его сердце был рот. Цзяньи уже прорезал его одежду и почти проткнул кожу. Он не задел сердце, но Цзяньи вышел через тело, пробив его защиту. На северо-западе есть старый волк.

Даже если ему трудно идти, он все равно может пройти тысячу миль. В Императорском городе Его Величество Святой Император, вынужденный в одиночку выглядывать из города, заколот себя мечом. Самое главное, что Будда, который обещал ему сидеть сложа руки, до сих пор жалеет об этом.

Будда открыл глаза и оглянулся.

Поэтому, независимо от того, была ли это сломанная стрела или меч святого императора, император Чжуо Цин устоял дважды.

Под осадой трех великих мастеров мира Чжуо Цинди так и не смог умереть, но был ранен. Эта слава уже принадлежала одному человеку. Но император Чжуо Цин был очень зол, и он не знал, как выплеснуть злость. Он не мог выпустить воздух, он мог только уйти как можно скорее. Если Чэнь Унуо отправится за город, чтобы сразиться с ним в это время, он не знал, сможет ли он перенести это.

Однако именно за это Чжуо Цинди презирал Чэнь Унуо, потому что Чэнь Унуо не осмеливался играть в азартные игры.

Император Чжуо Цин исчез в мгновение ока и вернулся в свой замороженный край, в замороженный дворец. Когда он сел на огромный трон в виде ледяной скульптуры, кровь из уголка его рта не переставала вытекать. Он взглянул на замерзшего наперсника, сидящего со скрещенными ногами неподалеку, покачал головой и вздохнул: "Мужик... Конечно, это так хитро. Но ты можешь быть уверен, что в этот раз я промахнулся, но не в следующий раз. Хотя мне и не удалось убить Чэнь Унуо, но я расколол эту могущественную империю". Тот нелепый человек, который мечтает превратить свой дом в страну, уже оседлал тигра. "

"Если Чэнь Вунуо не начнет, значит, это не Чэнь Вунуо".

Император Чжуо Цин закрыл глаза и скомандовал: "Все вызванные звери выпускаются, чтобы сотрудничать с теми человеческими семьями, которые уже сдались нам, чтобы сражаться против тех, кто верен Чэнь Унуо. Сражаться... Эта ситуация также хороша.

Чэнь Унуо не может выйти здесь, Чэнь Унуо не может выйти из императорского города, тот, кто умрет... хе-хе, тогда пусть люди внизу убьют поток крови. "

В то же время, в столице Ицзидянь.

Чэнь Унуо бросил средство, которое, казалось, имело намек на фиолетовый газ, к лежащему Будде: "После еды откинься на спину. Я не позволю тебе умереть, и ты не умрешь. Но если ты найдешь себя, никто не сможет остановить тебя. Если ты все еще хочешь найти женщину этой ночью, то вернешь мне лекарство. "

Лежащий Будда неловко улыбнулся: "Жизнь важнее".

Чэнь Унуо посмотрел на Су Рухая: "Как долго ты не покидал город Цзиньлин?"

"Ваше Величество, старый раб не выходил из Цзиньлина уже 60 лет".

"Давайте выйдем, прерийная конница от северной границы Дакси составляет 18 000 миль, а в 93 городах 13 городов, что беспрепятственно".

Чэнь Унуо обернулся, взял с книжной полки длинный меч и бросил его Су Рухая: "Это 18 000 миль, обойди их и принеси голову, чтобы увидеть меня".

Су Рухай опустился на колени, держа меч на обеих руках и упершись в колени: "Старый раб Цзунчжи!".

Чэнь Унуо с некоторой слабостью сел на стул, повернул голову и посмотрел на небо снаружи: "Многие люди говорят, что я вечный император, я слышал радость, но я также знаю, что это просто лесть. Многие люди до сих пор говорят, что я буду держать это только в себе, я не знаю, как развиваться. Но сейчас я не справился с защитой Чэнду. Горы и реки Дакси будут в хаосе, а я - грешник. "

"Его величество".

Су Рухай наклонился и сказал: "Это не вина Его Величества. Кто может предсказать, что придет умирающий вызывающий мир духов? Такую великую трудность может выдержать только Дакси, и только Его Величество. Это место, даже если это Буддийское Королевство

Западных Регионов, боится, что оно уже рухнуло. "

Чэнь Унуо кивнул после некоторого молчания: "Если бы только... Фан Чжэн не умер.

Он убивал людей, более свирепых, чем Будда, чем вы".

Су Рухай не знал, что сказать, он хотел что-то сказать, но не решался... Он хотел сказать: "Ваше Величество, кто виноват?".

"Помогите мне прояснить истину, мир разрушен, а люди страдают. Люди, готовые сражаться за Дакси, независимо от их происхождения, приходят в Цзиньлин. Я присоединяюсь к ним, чтобы защитить целостность и достоинство этой страны, и охранять их В этом большом Си сотни миллионов людей. "

Закончив говорить, Чэнь Вунуо медленно закрыл глаза: "Те, кто осмелится поднять флаг восстания, кто будет первым, пусть первый отправится в ад".

Су Рухай наклонился и поклонился: "Старый раб повиновался, старый раб отступил".

Чэнь Унуо глубоко вздохнул, закрыв глаза. Его руки, которые он никогда не вынимал, слегка дрожали под столом. После того, как Су Рухай помог лежащему Будде уйти, он поднял руку и посмотрел на свою одежду. На груди у него была рана, из которой слабо виднелась кровь.

В то же время на северо-западе в 600 Сотне Тиеци оставалось всего 200 человек, и он все еще держал Чэнь Чжунци на западе.

Цвет лица Сяхоу Даня был настолько плох, что он сражался весь день и ночь, и он не мог вспомнить, сколько людей он убил. Но в одном он уверен... До Северо-Западной станции Феникс тысячи миль. Эти тысячи миль, вероятно, будут убиты на всем пути. К счастью, есть еще Су Мэнму, который держит нож в темноте, сопровождая на всем пути, иначе я не знаю, насколько велика опасность.

Чэнь Чжунци протянул Ся Хоу горшок с вином: "Ты хорошо потрудился".

Ся Хоу сделал глоток из горлышка и сказал: "Спасибо, князь... Подчиненные не так усердны, они просто убивают людей, что получается у них лучше всего".

Он оглянулся на две сотни солдат.

Хотя поношенной одежды и железных доспехов больше не было, все не были подавлены.

"У Дакси все еще есть такие солдаты, как его можно уничтожить?"

Он посмотрел на Чэнь Чжунци: "Но мир неправильно понял тебя, а Его Величество знает только боль принца".

Чэнь Чжунци покачал головой: "Это не имеет значения, пусть солдаты немного отдохнут, а потом надо спешить. Шестьсот человек убили при осаде почти 100 000 прерийной конницы, и никто из местных жителей не осмелился выступить. Это позор Дакси. Эти люди действительно сумасшедшие, неужели они думают, что с их маленькой силой, они могут превратить свой дом в страну? "

"Это непреодолимый соблазн".

сказал Ся Хоу: "До того, как Дакси стала страной, там действительно было несколько больших семей с возможностями. Но семья Юйвэнь стояла на королевской стороне, и только тогда процветание Дакси длилось тысячи лет. Эти люди никогда не были убеждены. Я чувствую, что то, что символизирует полная и могущественная страна - это то, что они сами хотят быть императорами, даже если они закроют дверь в большой пук и сделают это на несколько дней, они будут удовлетворены. "

"Кто первым осмелится произнести этот лозунг, тот первым и умрет".

сказал Чэнь Чжунци: "Некоторые люди помогают, а некоторые все еще наблюдают. Причина, по которой никто не двигается, не только в этих двух пунктах, в основном потому, что Его Величество не позволяет своим людям двигаться. Он хочет посмотреть, сколько людей в этом большом Си Выпрыгнет и найдет себя. Как может моя семья Чэнь 'реки и горы в течение тысяч лет быть легко свергнута? Ваше величество просто хотел, чтобы увидеть меня через так называемый вызов духа мира, чтобы увидеть, сколько людей не знал, чтобы умереть, а затем просто удалить их вместе. "

Сяхоу только собрался заговорить, как вдруг его лицо изменилось: "Он быстро приближается".

Он резко повернулся, и в юго-восточном небе пронеслась большая темная тень.

Издали кажется, что приближается большое черное облако, но это не черное облако, а чудовище. Это представители низшего уровня мира вызывающих духов, но чрезвычайно свирепые вызываемые звери, самое страшное - их количество и отсутствие страха смерти. Это самый низкий уровень существования среди кровавых летучих мышей, каждая из которых имеет размер около двух метров. Аргументом является то, что он только что достиг царства Сюя, но их количество слишком велико.

И эти низкоуровневые летучие мыши будут без страха бросаться вперед, пока лидер приказывает, они не знают страха, и они не остановятся, не убив последнего врага.

"Вперед!"

Сяхоу Дань запрыгнул на монстра и помчался с оставшимися двумя сотнями кавалерии на северо-запад. Хотя двести конников, казалось, были измотаны до предела, они все еще сражались с духом. Это были солдаты, самые элитные воины Дакси, и они не боялись смерти.

Черная кровавая летучая мышь спустилась вниз, и ее когти и клыки атаковали кавалерию. Кавалерия убила низкоуровневых летучих мышей, которые приближались, длинным клинком и длинным ножом. Однако они убивали то одну, то другую, и совсем убить их было невозможно.

"Сначала защиты принца".

Сяхоу Дань задушил монстра и махнул рукой: "Я отрежу его".

Он ткнул своей длинной роцей в землю, его руки были скованы вместе, а затем яростно толкнул вперед: "Массив Ванфэн!"

Когда он толкнул руки вперед, земля на земле внезапно осветилась, и засиял золотой свет!

Сразу же вслед за этим из земли вырвались бесчисленные длинные пропасти, из которых исходил тяжелый холодный свет металла. Длинные роци поднимались одна за другой, каждая из которых была не менее нескольких метров в длину, и фактически выходили из земли и

поднимались в небо. Сцена была настолько шокирующей, что выглядела действительно так же эффектно, как если бы одновременно были запущены десятки тысяч ракет.

В небе было убито бесчисленное множество низкоуровневых летучих мышей, которые густо падали вниз.

В этот момент, из упавшего тела низкоуровневой летучей мыши, быстро приблизилась черная тень, воспользовавшись промежутком между Сяхоу и его выстрелом, черная тень тихо приблизилась, а затем меч пронзил горло Сяхоу. Но Сяхоу, но в этот момент он просто выдохся и не ответил, не говоря уже о том, что не нашел его, даже если бы нашел, я боялся, что его нельзя будет остановить.

Меч, словно гадюка, присосался и с пытением вонзился в шею Сяхоу Дэна.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193326>